

TiR

SILENT BLAME

Пролог

Темная ночь. Ярко освещенный двухэтажный дом. Но он освещен не электрическим светом, не луной, скрытой в облаках, а громко ревушим пламенем, пожирающим весь первый этаж. От мальчика, стоящего перед входной дверью, отбрасывались светлые прыгающие тени, словно хотевшие убежать прочь от этого жуткого пожара. Длинные языки пламени почти касались его, будто они хотели лизнуть его. Но мальчику не было горячо, нет. Ему было холодно. Он пристально смотрел внутрь огня, пытаясь рассмотреть что-то внутри него. Внутри дома было что-то, что он любил, но оставил гореть там, в спешке бросив это, когда убежал от огня.

Огонь продолжал облизывать здание, довольный крупной добычей, и чего-то ждал. Внезапно по нему пробежали темные всполохи, он содрогнулся.

Из проема входной двери вытянулись руки, темные, со свисающими лохмотьями кожи. Они схватили мальчика и втянули его в огонь, где он с криком исчез.

Последние всполохи огня осветили улицу и пропали. Дом снова стоял в полной тишине и темноте и выглядел он так, словно и не было этого пожара, унесшего жизни как минимум одного человека...

Часть 1

Перед глазами все расплывалось. Сконцентрировав зрение, он увидел давно не крашенный потолок, вентилятор и паутину, лениво колыхающуюся над самым вентилятором. В памяти проплыли отрывки до боли знакомого сна. Джон встал с кровати, заправил ее и пошел на кухню. Каждый год в этот день ему снился все тот же сон, каждый год в этот день он замыкался в себе и никуда не выходил из комнаты весь день, даже на работу. Ровно пять лет назад случилось несчастье, которое он постоянно пытался забыть (вполне успешно), но к каждой годовщине оно проявляло себя через этот сон и заставляло его вспоминать все до единой детали.

Джон сидел на кухне и задумчиво потягивал горячий напиток. Он жил в комнате 302 в старых апартаментах Эшфилда, где, говорят, покончили с собой 2 его предшественника. Джон не был особо знаком с жителями этого дома, поэтому подробностей он не знал, да и не особенно интересовался ими.

Почти весь день он пробыл в подавленном состоянии, бродил по комнате, смотрел в окно...

Наступал вечер. Косые лучи заходящего солнца оставляли тени в комнате. Раздался звонок. Джон вздрогнул. Он сидел еще несколько секунд перед окном, затем встал и подошел к телефону.

- Привет! - раздался в трубке женский голос. - Я жду тебя уже полчаса, а ты сидишь дома? Почему ты не предупредил меня?!

- Извини, сегодня был такой тяжелый день для меня. Я сейчас выхожу, буду на месте через десять минут.

- Отлично. Но через пятнадцать минут меня там уже не будет! - в трубке раздались резкие гудки, словно подтверждающие недовольство говорящего.

Джон медленно повесил трубку. Как он мог забыть! Несколько месяцев назад он познакомился с Джейн, думал, что наконец прошлое уйдет туда, где ему самое место, но в неподходящий момент оно снова проявило себя. Джон прошел в коридор, надел ботинки, накинул куртку и попытался открыть дверь. Не получилось. Он подергал ручку. Безрезультатно. Замок был открыт, но что-то удерживало дверь, будто ее кто-то держал с другой стороны. Она вроде немного поддавалась, но тут же захлопывалась снова. Джон посмотрел в замочную скважину - никого не было, но проклятая дверь все равно не открывалась!

Джон немного постоял в задумчивости, затем пошел в спальню, к телефону, чтобы предупредить Джейн, что он, возможно, задержится. Гудков не было. Джон проверил провод, все было нормально. "Что за дурацкий день сегодня!", - пронеслось у него в голове. Посмотрел в окно, но выбраться из квартиры через окно было глупо и не очень реально - до асфальта было высокогато.

Джон вышел из спальни в коридор, краем взгляда заметил какое-то движение возле кухни. Он посмотрел туда, но там ничего не было. Джон снова подошел ко входной двери, подергал ручку. "Что ж, если иного выхода нет", - подумал Джон и взялся за ручку двери, ведущую в кладовку, где были инструменты. Эта дверь тоже не хотела открываться.

Джон беспомощно оглянулся, взгляд его упал на фотографию, стоящую на тумбочке. Он подошел к ней и взял в руки. На ней был изображен какой-то город. Эта фотография осталась еще от прежнего владельца - здесь было еще много подобных вещей. Ставя фотографию на место, Джон случайно бросил взгляд за тумбу - что-то не так было со стеной. Джон отодвинул тумбу. Стена за ней была разбита, и была даже небольшая дыра в соседнюю комнату. Джон заглянул в нее, но там никого не было. В той комнате жила какая-то девушка, кажется Эльвин Гальвин, которая недавно переехала в другую квартиру, так как с этим местом у нее были связаны плохие воспоминания. Джон поднялся на ноги и задвинул тумбу.

В полном смятении он походил по квартире, обдумывая свои следующие действия. В голову ничего не приходило. Подумав, что на него просто сказалось действие сегодняшнего дня, Джон решил лечь спать, а завтра утром все будет нормально, и весь

этот бред он будет вспоминать с улыбкой. Входя в коридор, ведущей в спальню, он снова увидел краем глаза какое-то движение возле шкафа с книгами и магнитофоном у окна. Джон сделал шаг назад. Нет, теперь ему не почудилось - между телевизором и шкафом сидел, скорчившись, маленький мальчик, который странно кого-то напоминал Джону, но кого, он не мог вспомнить. Собственно, не это сейчас было главное. Джон подошел к нему и тронул за плечо. Мальчик обернулся - лицо его было покрыто сажей с двумя дорожками от слез.

- Привет! Что ты тут делаешь?

Мальчик состроил недовольную гримасу и отвернулся, заплакав. Джон уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но его отвлек странный шум за спиной. Он обернулся, но там никого и ничего не было. Джон обернулся к мальчику... Но его тоже уже не было. Еще несколько секунд в воздухе висел детский плач, затем пропал и он. Джон поднялся, держась мокрой рукой за лоб. Он прошел к умывальнику на кухне и сполоснул лицо, пытаясь привести себя и мысли в порядок. Шум, который Джон слышал полминуты назад, постепенно нарастал. Джон медленно поднял голову, прислушиваясь к непонятным звукам, пытаясь определить их направление. Кажется, звуки доносятся из кладовки. Джон подошел к двери и приставил свое ухо к ней. Да, звуки точно доносятся оттуда, внутри находится их источник. Прислушавшись, Джон понял, что звуки являются треском огня. Но в кладовке не было ничего воспламеняющегося! Стиральная машина, сушилка, пара ящиков с инструментами и различным барахлом. Тем не менее, звук постепенно нарастал, Джон даже начал чувствовать жар, доносящийся изнутри. Джон отпрянул назад. Черт его знает, откуда взялся этот огонь, но обжечься он точно не хотел.

Джон приготовил несколько бутылок с водой, тушить пожар точно придется. Придется подождать, пока огонь не проест дверь насквозь - та до сих пор не желала открываться.

Прошло несколько минут, но ничего не происходило. Звук постепенно нарастал, он уже начал давить на барабанные перепонки. Джон зажал уши руками. В этот момент начала тлеть дверь. Именно тлеть, а не гореть - чуть выше середины появилась черная полоса, которая началась расширяться. В центре истлевшего пятна появились небольшие язычки пламени. Джон уже схватился за бутылки, чтобы начать тушить пожар, но в этот момент начало происходить нечто непонятное. Языки пламени начали что-то формировать - это было похоже на огненный шар. Истлевшее пятно продолжало расплзаться все дальше, появились новые языки пламени. Постепенно становилось понятно, что происходит - из двери выползло некое огненное существо, роняющее капли огня на пол.

Джон похолодел - ему стало страшно и дурно, он уже не мог хоть что-то соображать. А существо все продолжало выбираться из двери. Оно уперлось левой рукой в дверь, пытаясь выбраться и одновременно вытягивая вторую руку, в которой оно явно что-то держало, очертаниями это было похоже на огромный топор.

Джона окатило волной горячего воздуха. Он очнулся от оцепенения и бросился к двери, поливая ее водой из бутылок. Существо издало неприятный визг, и огонь начал всасываться обратно в дверь. Через секунду об этом случае напоминала только полуобгоревшая дверь. Джон медленно подошел к двери и провел по обгоревшей части пальцами - на них осталась сажа. Может, ему это лишь привиделось?..

От удара ноги дверь развалилась на несколько обгорелых кусков. Кладовка представляла из себя жалкое зрелище - черные стены, на полу лежали горелые останки чего-то, чего уже нельзя было разобрать. Больше ничего не было - ни сушилки, ни ящиков с инструментами, только эти обгоревшие останки.

Здесь больше нечего было делать. Медленно Джон пошел в сторону окна, но внезапно остановился. Что-то здесь было не так. Но что? Он оглянулся вокруг себя. Точно. Нечто странное происходило со всей квартирой. Стены слегка потемнели, потолок начал желтеть, в воздухе появился еле различимый запах, температура воздуха слегка

повысилась. Джона пробрала дрожь. Он бросил взгляд на часы - 10.55 вечера. "Надо выбираться отсюда и как можно скорей" - пронеслась в голове разумная мысль. Быстрым шагом он подошел к окну и взялся за ставни, но тут же отпрянул назад - обжегся!

Выхода не было. Джон был заперт здесь в ловушке, которая скоро, возможно уничтожит его. С каждой проходящей минутой квартира медленно, но необратимо изменялась: стены все чернели, покрываясь копотью, под потолком клубился дым, в воздухе явно чувствовался запах гари, температура воздуха все возрастала. Джон снова посмотрел на часы - 11.30. Скоро наступит это время - 11.45, время, когда он в последний раз посмотрел на часы прямо перед пожаром. Со стен начали падать тлеющие картины, некоторые вещи рассыпались в прах. В конце коридора, возле двери в спальню, из стены снова начало вылезать огненное существо. Джон знал, что теперь вода ему точно не поможет, кроме того, бутылки уже расплавились, а вода испарилась.

Существо медленно шло по коридору к нему. В нем были какие-то узнаваемые черты, словно Джон уже где-то видел его или что-то читал. Фигура была скрыта пламенем, поэтому разглядеть подробные черты никак не удавалось. В правой руке фигуры был какой-то тяжелый предмет, которое оно волочило за собой.

11.44. На несгоревших еще предметах появилось пламя, которое плотно обволакивало эти предметы, языки пламени также окутывали стены и потолок. Существо подобралось уже очень близко, оставляя за собой огненный след.

Осознав, что он находится на грани смерти, Джоном стали овладевать эмоции - страх и сильная ненависть ко всему непонятному, что происходило сейчас в комнате.

- Да будьте вы все прокляты! - вскричал он и, уже не контролируя себя, бросился на входную дверь, объятую пламенем. Та неожиданно поддалась и с треском развалилась на несколько частей. Джон упал на пол...

Темнота, жуткая головная боль, какой-то звук, напоминающий сирену. Постепенно он пропал, и снова наступила безмолвная темнота.

Часть 2

Сознание возвращалось медленно и неохотно. Голова жутко болела, перед глазами все плыло, предметы трудно различались.

Джон сел, одновременно протирая глаза. Наконец все предметы начали обретать четкость. Он уже был не в коридоре перед своей входной дверью, как он сначала подумал. Все недавно произошедшие события казались нереальными, словно это был сон. К сожалению, обстановка вокруг разбивала мечты об этом вдребезги - он находился в том самом доме, сгоревшим несколько лет назад. Кажется, это была гостиная, где он находился перед самым пожаром. Источник же находился в другом конце дома, на кухне. Джон посмотрел на часы. Те стояли. Время, на котором они остановились - 11.45.

Джон поднялся на ноги. Оказаться здесь он никак не мог - дом тогда сгорел полностью, его спустя несколько дней снесли. Тем не менее, он был здесь и не чувствовал, что это всего лишь сон. Хотя он уже начал путать сон и реальность: было ли реально то, что произошло совсем недавно - пожар в его комнате, и может ли быть реальностью то, что происходит сейчас?

В любом из этих случаев выбора нет никакого - он должен начать действовать, сделать что-то, что хочет от него эта реальность, или наоборот, то, что она совсем не хочет.

Джон вышел в коридор и почувствовал запах гари. 4 года назад все произошло точно также - тогда он бросился по коридору, выбежал в гостиную и оттуда попал на кухню...

Эмоции, которые он ощущал ровно 4 года назад, вновь начали охватывать его - страх, что что-то происходит, боязнь за жену, крики которой он слышал. После этого начало появляться чувство вины и ненависти к себе. Конечно, он никак не был виноват в

произошедшем, но... Что это за звук? Джон очнулся от воспоминаний и открыл глаза: прямо по коридору у стены лежало что-то темное и шевелилось. Джон медленно подошел. На полу лежало мелкое существо с обгоревшей кожей, из под которой выступала блестящая плоть. Оно лежало и всхлипывало, но когда Джон подошел ближе, этот звук прекратился. Существо медленно обернулось и вперило в него свой злобный взгляд. Оно медленно встало на ноги, в руке блеснул нож.

- Я ненавижу тебя! - Взвизгнуло оно и бросилось на Джона. Вцепившись в его ногу, оно по рукоятку засадило нож в ногу, затем еще и еще. Джон закричал от боли и неожиданности. Схватившись за скользкую руку существа, он дернул ее на себя, надеясь оторвать монстра от ноги. Вместо этого в его руках оказалась рука существа с зажатым ножом, которую он с хрустом оторвал от существа. Лишившись оружия, маленький монстр вцепился в ногу своими острыми зубами. Джон застонал. Развернувшись, он со всей силой ударил коленом в стену, и еще, и еще, даже когда монстр перестал подавать признаки жизни. Наконец останки существа сползли с его ноги и кровавым месивом упали на землю.

Джон обхватил руками поврежденную ногу, пытаясь остановить кровотечение. Опустившись на пол, он оторвал кусок штанины и обвязал им ногу. Теперь можно было немного отдохнуть и расслабиться, слишком много всего навалилось за всего один день.

Тишина. Полная, абсолютная тишина, ничем не потревоженная. Какой-то тихий звук, рожденный из этой тишины, сначала он был ее частью, но затем отдалился и стал жить собственной жизнью. Набираясь сил от тишины, он постепенно становился все громче, вытесняя тишину в сторону, пытаясь поглотить ее, не оставив ничего, кроме себя. Постепенно этот звук стал принимать очертания, ясно было, что это чей-то голос, но чей? Мужской, женский - было непонятно, голос был слишком инертен, он принадлежал не кому-то, а только самому себе, рождаясь в голове Джона и уходя в окружающее его пространство. Голос заполнял все своим шепотом, что-то нашептывал стенам, предметам, пытаясь склонить их в свою сторону.

Джон вскинул голову. Все пространство заполняли голоса. Они шептали: "Я ненавижу тебя, ненавижу тебя..." Джон подобрал нож, лежащий возле оторванной руки и встал на ноги, озираясь по сторонам. Голоса шли словно из каждого сантиметра пространства, становясь то тише, то громче. К голосам стал примешиваться еще один звук - стук в двери. Множество маленьких демонов пытались пробиться через двери и попасть в коридор, чтобы разорвать Джона на куски. Звуки ударов стали заглушать голоса, и те вскоре совсем пропали.

Джон держал в дрожащих руках нож, озираясь по сторонам. Выхода нигде не было.

Вскоре двери под ударами стали поддаваться, от них полетели щепки, в образовавшихся отверстиях появились руки, тянувшиеся в сторону Джона.

Вот упала одна дверь, за ней почти сразу вторая и третья. Демоны не спеша шли к Джону, зная, что теперь он никуда не денется. Их было слишком много. Десятки.

Когда они стали подошли совсем, близко к Джону, с ними стали происходить странные метаморфозы, словно вокруг Джона образовалась какая-то граница, радиусом в метр - демоны плавались, ножи увязали в том месиве, в которое они превращались. Эти сгустки плоти еще пытались что-то сделать, двигаться вперед, но они загорались и исчезали в ярко-белом пламени без следа.

И снова Джон стоял один. О демонах напоминали только выбитые двери. Пытаясь собраться с мыслями, Джон ощутил в воздухе какое-то странное напряжение. Воздух сгущался, становился все плотнее, напряжение давило своим весом на Джона. Решив, что нельзя давать событиям пускаться на самотек, Джон решил хоть как-то действовать. Он направился в гостиную, прихрамывая на одну ногу.

В гостиной на него снова нахлынули воспоминания. Джон медленно шел вперед, уже не хромя, в руках не было ножа, хотя он не замечал этого. Шаг. Гостиная осветилась светом настольных ламп. Шаг. В воздухе повис запах гари. Еще шаг. Над потолком

толстым слоем за клубился дым. И еще шаг. Воздух пронзили крики, прошлое охватило Джона, он бросился на кухню, но стоило ему открыть дверь, как в лицо ему пыхнуло пламя. Он отскочил в сторону, а огонь мгновенно начал пожирать гостиную. Из кухни продолжались крики о помощи, Джон еще несколько секунд стоял в нерешительности, он боялся броситься в огонь, поэтому он развернулся и выбежал из дома...

Джон стоял в стороне от дома. Пожарные поливали водой еще слегка сопротивляющееся пламя, недалеко стояли машины скорой помощи. После всего происшедшего, Джон уже чувствовал себя трусливым мальчишкой, испугавшимся огня. Но больше всего его терзало чувство вины и ненависти к себе - у него был шанс спасти жену, стоило только броситься сквозь огонь и вынести ее, но он потерял время и теперь уже слишком поздно...

В воздухе вновь начался появляться знакомый звук, словно вой сирены, явно не предвещающий ничего хорошего. Все остальные звуки замерли, все предметы, машины люди стали словно картонные. Они стали медленно тлеть, разлетаясь черными хлопьями пепла, оставляя после себя черное пространство. Дом рухнул горстью пепла, который быстро развеялся в воздухе, небо медленно начало падать вниз, чернея и разлетаясь на куски. Звук сирены все нарастал, своей вибрацией уничтожая окружающее пространство. Вскоре он начал давить на барабанные перепонки, Джон схватился за уши...

Часть 3

Тьма. И только вой сирены. Вскоре звук стал меняться, он изменил тембр и громкость. Джон вскинул голову, сигнал машины прекратился. Джон посмотрел на окровавленный руль, стер со лба полоску крови. Голова разламывалась от боли. Он медленно осмотрелся вокруг, постепенно приходя в себя. Сидел он в своей машине, на треснутом лобовом стекле лежали ветки дерева, из капота поднимался дым, проникая в машину. Больше ничего не было видно - густой туман окутал машину, мешая рассмотреть что-либо дальше нескольких метров.

Джон знал, что находится в городе Сайлент Хилл, но каким образом он мог попасть сюда, память отказывалась напоминать. Где он раньше слышал об этом городе? Может, даже когда-то был в нем? Пока на эти вопросы не было ответа. Джон открыл дверь машины и ступил ногой на асфальт. В этот момент память пронзила его - да, он был здесь, лет десять или даже больше назад, тогда это был довольно известный курортный городок, но затем город почему-то пришел в упадок, и о нем практически перестали вспоминать. Почему-то вспомнился его поход в музей, где он видел странную картину палача с железным пирамидальным конусом на голове. Также он что-то читал о них, естественно, на них были простые балахоны, а автор картины изобразил их с этой штуковиной на голове...

Какое-то движение отвлекло его от мыслей. В тумане показался силуэт, по мере приближения приобретая конкретные черты - это был тот самый палач, о котором Джон только что думал. На нем была обгоревшая одежда, голову закрывал балахон с прорезями для глаз, в его правой руке был огромный меч, который палач волочил по земле. Он остановился в паре метров от Джона, внимательно рассматривая его. Джон тоже смотрел на палача, и его снова стали охватывать прежние чувства. Палач медленно перевел взгляд чуть в сторону и куда-то ниже. Джон проследил за его взглядом - у заднего колеса сидел мальчик из его снов. Не обращая внимания на Джона, палач медленно подошел к мальчику и встал возле него. Из тумана показались еще несколько силуэтов, которые тоже оказались палачами. Они встали полукругом возле мальчика и словно чего-то ждали.

Чем дольше Джон смотрел на эту застывшую картину, тем больше возвращалась к нему память. На самом деле он не был весь день в комнате, после звонка Джейн он выходил на улицу, даже сел за руль машины, а дальше... дальше все было весьма смутно. Он поехал совсем в другую сторону, туда, где его что-то ждало, что-то, о чем он думал

последние несколько лет, что-то звало его к себе. А все эти демоны в комнате и в его старом доме... было ли это просто сном, или же нечто большим? Наверное, последнее верно, потому что он и сейчас видит этих демонов, которые замерли в ожидание чего-то.

Джон посмотрел на часы - осталось чуть больше полминуты до 11.45. Возможно, у него еще был шанс спастись, но его охватывали двойственные чувства. Чувство самосохранения подсказывало ему, что лучше что-нибудь предпринять, иначе будет поздно. Но было и другое. Он ждал этого, хотел этого, если и не в мыслях, то глубоко в душе. И вот демоны его сознания выбрались наружу, чтобы казнить за его грех.

Джон все еще медлил, а фигуры пришли в движение. С трудом они подняли мечи над головой, приготовившись к казни. Джон вскинул руку, пытаясь что-то крикнуть, но было уже поздно. Палачи обрушили свое оружие на свою жертву, скорчившуюся у заднего колеса машины. Крик так и не успел вырваться из горла Джона, шею пронзила горячая боль, расплываясь по всему телу. Джон упал на колени, горячая боль охватило его тело, но он поднял глаза и никого не увидел. Демоны и мальчик пропали, словно их никогда не существовало.

Вспыхнула одежда. Сознание покидало тело. Джон чувствовал как огонь пожирает его кожу и плоть...

Газетная статья

"Самоубийство в покинутом городе Сайлент Хилл.

15 июля полицейским патрулем была обнаружена разбившаяся о дерево машина. Когда патрульные подошли к машине, они увидели обгоревший труп. Следствие показало, что это было самоубийство - в машине была обнаружена пустая канистра из-под бензина, а на трупе и рядом с дорогой были следы бензина.

Установить личность погибшего удалось только по номеру его машины. Это - Джон Кунц, 28 лет, проживал в городе Эшфилд, находящийся недалеко от Сайлент Хилла. Осмотр квартиры погибшего ни к чему не привел - он не ставил никакой записки, ничего. Немного удалось выяснить у соседей и близких знакомых. Все они говорят, что в последние пару дней он стал замкнутым и необщительным. Что ж, причины его самоубийства мы так никогда и не узнаем. Хотя, возможно, оно связано с гибелью его жены в пожаре ровно 4 года назад.

Похороны покойного состоятся 19 июля.

Мы приносим близким родственникам свои соболезнования..."

Эпилог

Жар. Боль. Тьма.

Это все, что он чувствовал. Он не знал, сколько прошло времени, возможно он находился вне времени и пространства. Он не знал не только время, он вообще ничего не знал, кроме этих чувств и вины. Знал, что он здесь за грехи, но какие?..

Временами ему являлись какие-то образы: маленькая девочка в огне с ненавистью ко всему человечеству, девушка в одежде медсестры, навсегда обреченная на страдания ни за что, главврач больницы, который имел какое-то отношение к маленькой девочке, еще каких-то людей, у которых он знал имена, хотя никогда прежде не встречал их - мертвый Гарри, утонувший Джейм Сандерленд, Генри, Анжелу, горящую в вечном пламени как и он, полицейскую Сибил, толстяка, над которым смеется абсолютно все - предметы и даже стены, какого-то репортера и множество других людей. Кто эти люди, он не знал. В любом случае, они появлялись для него только на мгновение, а затем пропадали на какое-то время, и на это время он забывал о них. И снова появлялись знакомые чувства - жар. Боль. Тьма... И это продолжалось вечность...